

Мистические рукава

Выражение лица Сюань Тянь Мина похолодело, он спросил:

- Что случилось?

Заместитель генерала Цянь не ответил, вместо этого повернувшись к Фэн Юй Хэн. Сюань Тянь Мин тут же сказал:

- Это окружная принцесса Цзи Ан.

- Окружная принцесса Цз Ан? - этот человек, казалось, был очень удивлен, услышав эту информацию. - Вы действительно окружная принцесса Цзи Ан?

- Да, - Фэн Юй Хэн кивнула.

- Это просто замечательно! - заместитель генерала Цянь несколько раз потер руки, взволнованно и радостно. - Если окружная принцесса Цзи Ань здесь, то солдаты могут быть спасены!

Лицо Фэн Юй Хэн мгновенно закаменело, и она быстро посмотрела в сторону Сюань Тянь Мина. Оба спросили в унисон:

- Есть пациенты?

Заместитель генерала Цянь Ли упал на колени:

- Этот незначительный генерал виновен, пожалуйста, решите вопрос о наказании.

Сюань Тянь Мин холодно сказал:

- Сейчас не время обсуждать наказание. Сначала четко обрисуйте ситуацию.

Только тогда Цянь Ли сказал:

- Этим утром генерал отправил в горы этого незначительного генерала, так что никто из нас не ел в лагере. Только поэтому можно считать, что он избежал катастрофы. Но когда этот скромный генерал вернулся в лагерь, я заметил солдат, которые только что закончили есть и рухнули на землю. Те из них, которые съели совсем немного, катались по земле, а пострадавшие более серьезно, отключились.

- Сколько всего людей было отравлено? - спросил Сюань Тянь Мин. - Человек, который готовил, захвачен?

- Отравлено восемьдесят или более процентов личного состава, тот, кто готовил... тоже отравлен, - ответил Цянь Ли.

Люди внутри экипажа замолчали. Сюань Тянь Мин сжал кулаки, его гнев хлынул вперед, став почти осязаемым и наполнив собой всю карету.

Фэн Юй Хэн встала и подняла занавеску, сообщая Бай Цзе:

- Увеличь скорость. Мы должны поспешить в лагерь.

Бай Цзе слышал разговор внутри кареты и взмахнул кнутом. Даже экипаж позади них, управляемый Бан Цзу, увеличил свою скорость.

Внутри кареты Сюань Тянь Мин попросил Цянь Ли описать детали отравления.

Цянь Ли задумался на некоторое время, прежде чем сказать:

- Когда этот незначительный генерал вернулся, я увидел группу людей на земле. Некоторые катались по ней, держась за животы, но некоторые потеряли сознание. Увидев эту сцену, я понял, что их отравили. Я бросился вперед, чтобы взглянуть: люди, потерявшие сознание, к счастью, только упали в обморок. Они не переставали дышать, но их лица посинели, и изо рта шла белая пена. Их пальцы не разгибались, сведенные судорогой, и я не знаю, смогут ли они дожить до нашего возвращения. Солдаты, которые не были отравлены, в панике. Некоторые из них даже бросились на кухню, чтобы рассчитаться с поварами, но обнаружили, что они тоже отравлены и лежат рядом с кастрюлями. Из трех врачей в лагере двое отравлены, а один не знает, что делать. Он сказал, что это яд чжэнь*, и что лекарства нет.

Цянь Ли сказал это, глядя в сторону Фэн Юй Хэн. Он заметил, что та резко выдохнула, услышав о чжэнь.

Его сердце похолодело.

Сюань Тянь Мин слегка поднял голову, ярость заполнила его грудь, но ему некуда было выпустить ее. Врачи в военном лагере находились рядом с ним на поле боя на северо-западе. Их медицинские способности были, возможно, даже выше, чем у императорских врачей дворца. Но теперь двое из них отравлены, а у одного нет решения проблемы. Яд чжэнь действительно так силен?

- Чжэнь - это разновидность птицы, - слабо произнесла Фэн Юй Хэн спустя долгое время: - Я изначально думала, что этот вид птиц просто миф, кочующий по истории, но не думала, что эта эпоха действительно будет иметь что-то вроде чжэнь.

- Хэн Хэн, - Сюань Тянь Мин повернулся, чтобы посмотреть на нее, - ты можешь что-нибудь сделать?

Фэн Юй Хэн не ответила, но спросила:

- Сколько людей в лагере?

- Во всем лагере тридцать тысяч, - ответила Цянь Ли.

Сюань Тянь Мин также сказал:

- Это все люди, которых я привез с битвы на северо-западе. Часть осталась там, чтобы поддерживать мир. Эти тридцать тысяч вернулись со мной и разбили лагерь в пригороде столицы.

- Тридцать тысяч... - даже на лице Фэн Юй Хэн отразилось отчаяние. - Сколько было отравлено?

- По крайней мере, двадцать тысяч или больше.

- Слишком много людей, - нахмурилась она. Даже если не говорить об этой эпохе, если бы она находилась в современной ей больнице двадцать первого века, врачей не хватило бы, чтобы в одночасье вместить двадцать тысяч пациентов.

- Неужели ничего нельзя сделать? - тон Сюань Тянь Мина стал мрачным. - Хэн Хэн! - он почти умоляюще воззвал к ней.

Фэн Юй Хэн подошла и взяла его за руку, объясняя:

- Есть кое-что, что можно сделать, но людей слишком много. Я одна, и я не смогу спасти их всех.

- Тогда этот скромный генерал отправится за врачами из города в военный лагерь, - Цянь Ли немедленно взял себя в руки, услышав, что можно что-то сделать.

Но Фэн Юй Хэн очень быстро охладила его пыл:

- Нет никакого смысла. Они не знают, как.

Сюань Тянь Мин слегка прикрыл глаза. Возможно, Цянь Ли не понимал, но он мог понять немного. Фэн Юй Хэн сказала, что другие не знали, это значит, что они действительно этого не знали. Он однажды наблюдал, как Фэн Юй Хэн лечит болезнь принцессы Сян. Станные вещи и мистические методы, которые он никогда раньше не видел.

Но сейчас...

- Давайте сначала доберемся до лагеря, посмотрим на ситуацию, - она слегка вздохнула и подтвердила свои мысли о подготовке большего числа врачей.

Две кареты поспешно помчались к военному лагерю. Когда они, наконец, начали восхождение на гору, Сюань Тянь Мин нес Фэн Юй Хэн с использованием цингуна. Только когда они прибыли в военный лагерь, те, кто не был отравлен, вздохнули с облегчением.

Все собрались вокруг Сюань Тянь Мина, чтобы отдать честь, и один из них сказал:

- Генерал, быстро подойдите и взгляните. Большое количество людей уже... почти не в состоянии держаться.

Сердце Сюань Тянь Мина сжалось. Не в силах больше ни о чем беспокоиться, он на своем инвалидном кресле полетел в лагерь.

Фэн Юй Хэн последовала за ним и очень быстро увидела разруху в военном лагере.

Как и сказал Цянь Ли, некоторые люди лежали без сознания, некоторые все еще были в сознании, но их тела извивались на земле. Их лица посинели, а изо рта шла белая пена.

Цянь Ли сказал Фэн Юй Хэн:

- Ситуация намного хуже, чем когда я уезжал. Боюсь, что они не продержатся долго, если мы еще немного промедлим.

Некоторые солдаты уже начали вытирать слезы. Чувства, рождавшиеся на поле боя, были совсем другими. Как солдаты, они могут умереть за свою страну и окрасить кровью приграничные земли, но не слишком ли неприятно умирать от отравления в собственном военном лагере?

- Готовь палатку для меня, быстро! - Фэн Юй Хэн больше ничего не спрашивала, просто громко отдала приказ.

Цянь Ли оживился и громко сказал:

- Слушаюсь! - затем он приказал своим подчиненным: - Быстрее! Готовьте палатку!

Солдат быстро убежал выполнять поручение, но некоторые из оставшихся ощущали любопытство. Зачем Цянь Ли слушать слова маленького ребенка?

- Это окружная принцесса Цзи Ан! - Цянь Ли, естественно, понял, о чем думали его товарищи, поэтому быстро представил ее: - По слухам, она еще более удивительный, чем божественный Яо Сянь, доктор, вторая молодая госпожа семьи Фэн. Она также будущая принцесса нашего генерала.

Услышав это, все солдаты обрадовались. Окружная принцесса Цзи Ан стала довольно известной после прошедшей зимней катастрофы. Кроме того, слава божественного доктора Яо Сяня, на которого можно было положиться... Теперь, когда весь военный лагерь столкнулся с чрезвычайной ситуацией, все ясно понимали, что значит появление божественного врача.

Так кто-то из солдат опустился на колени. С горячими слезами на глазах он сказал:

- Мы просим окружную принцессу спасти наших товарищей.

Остальные тоже начали опускаться на колени, даже Цянь Ли не был исключением. Девушка услышала, как они в унисон сказали:

- Мы просим окружную принцессу спасти наших товарищей! Мы умоляем окружную принцессу спасти наших товарищей!

Фэн Юй Хэн чувствовала, что эта ситуация слишком шокирующая. Она столько лет практиковала и видела, как пациенты становились на колени после того, как она вылечила их, но это был первый раз, когда так много людей преклоняют колени и говорят то же самое.

Она подняла голову и посмотрела в сторону Сюань Тянь Мина, но увидела, что он тоже смотрел на нее. Их глаза встретились, и она также увидела в его взгляде то же самое желание спасти своих товарищей.

Фэн Юй Хэн глубоко вздохнула и кивнула Сюань Тянь Мину. Затем она посмотрела на коленопреклоненных солдат перед собой и, наконец, громким голосом сказала:

- Я сделаю все возможное!

В это время вернулся солдат, который побежал готовить палатку. Во время бега он громко крикнул:

- Палатка подготовлена!

Цянь Ли первым встал и спросил Фэн Юй Хэн:

- Что еще нужно окружной принцессе, чтобы мы помогли подготовиться?

- Позовите врача, который не был отравлен, пусть ждет меня в палатке, - больше не останавливаясь, чтобы поговорить с кем-либо еще, Фэн Юй Хэн кинулась к центру военного лагеря. Идя, она проверяла состояние отравленных.

Бай Цзе толкал кресло Сюань Тянь Мина так, чтобы оставаться подле нее. Бан Цзу и Хуан Цюань тоже шли рядом, а Цянь Ли - за ней.

Проверив не менее трех десятков человек, она сказала:

- Невозможно определить, яд ли это чжэнь или что-то другое, но яд по своей токсичности относится к чрезвычайно редким. Я не могу гарантировать, что все будут спасены. Могу только сказать, что сделаю все возможное, - произнесла это, она глянула на Цянь Ли: - Пусть кто-нибудь приготовит воду. Солдаты, которые не отравлены, должны подождать у моей палатки.

- Этот слуга будет повиноваться! - громко и быстро ответил Цянь Ли и убежал.

Затем Фэн Юй Хэн посмотрел в сторону Хуан Цюань, Бан Цзу и Бай Цзе:

- Людей недостаточно, так что вам тоже нужно будет помочь.

Бай Цзе кивнул:

- Принцесса, не волнуйтесь. Мы слуги, безусловно, сделаем все возможное.

- Что я могу сделать, чтобы помочь? - Сюань Тянь Мин взял на себя инициативу спросить, его выражение лица больше не сочилось ленью.

Фэн Юй Хэн немного задумалась и сказала:

- Ты пойдешь и поможешь мне разобраться с лекарством в палатке.

Она говорила это, идя к палатке. Только дойдя до нее, она увидела доктора, которому было около пятидесяти лет. Увидев ее, доктор несколько раз сказал, опустившись на колени:

- Этот смиренный приветствует окружную принцессу!

Фэн Юй Хэн быстро помогла ему:

- Что это за ситуация? У нас есть время для такой вежливости? Доктор, быстро следуйте за

мною в палатку. Мне нужна ваша помощь.

Кивнув несколько раз, старый доктор последовал за Фэн Юй Хэн в палатку, говоря:

- Этот скромный ранее ходил проводить медицинские осмотры с императорским врачом Яо, Яо Сянем. Я очень им восхищался.

Теперь она поняла, почему была так тронута, увидев его. Он был старым знакомым семьи Яо.

Но разве у них было время поговорить о прошлом? Сразу после того, как трое вошли в палатку вместе, она сказала доктору:

- Я не знаю, как этот старый господин определил, что это был яд чжэнь, но это не важно. Важно то, как мы собираемся вывести его. У меня действительно есть самый быстрый способ вылечить солдат, но я единственная знаю, как это сделать, и я не могу спасти двадцать тысяч человек. Есть еще один метод, который может быть использован для решения этой чрезвычайной ситуации, - вызвать рвоту.

- Вызвать рвоту? - врач кивнул, явно понимая причины слов Фэн Юй Хэн, но у него были свои заботы: - Этот скромный тоже думал об этом методе, но слишком хлопотно создавать лекарство, способное вызвать рвоту. Во-вторых, у нас нет никаких лечебных трав. Самое главное, что большинство людей уже лишились сознания, поэтому нет возможности накормить их лекарством.

Фэн Юй Хэн спокойно произнесла:

- У меня есть лекарство, так что нет необходимости делать его, но мне понадобится примерно пять минут, чтобы приготовить его. Что касается тех, кто полностью потерял сознание, то это нормально. Мы можем использовать иглы, - больше она ничего не объяснила, только сказала доктору: - Сначала выйди на улицу и позови людей, чтобы отделить тех, кто потерял сознание, от тех, кто еще может принимать лекарства. Я присоединюсь в ближайшее время.

Доктор круглый год находился с армией, поэтому привык относиться к приказам как к абсолютным, как и другие солдаты. Он не задал никаких других вопросов, он сделал все, что Фэн Юй Хэн сказал ему сделать. Получив приказ, он немедленно покинул палатку.

Видя, что в палатке остался только Сюань Тянь Мин, она подошла и сказала серьезным тоном:

- Сюань Тянь Мин, мне нужно, чтобы ты кое-что пообещал.

- Говори, - он кивнул.

Фэн Юй Хэн глубоко вздохнула. Она решила принять это решение, поэтому сказала ему:

- Через некоторое время, независимо от того, насколько странными будут мои действия, ничего не спрашивай об этом, ладно?

Сюань Тянь Мин даже не подумал об этом, прежде чем согласиться:

- Да, - с ней он уже научился ничего не спрашивать, - я знаю, что ты обязательно вытащишь что-то странное из рукава. Не волнуйся, я только посмотрю и не буду спрашивать.

Фэн Юй Хэн шлепнула себя по лбу... ее рукав... очень хорошо. Ее рукав действительно был мистическим рукавом.

Видя, что он согласился, она не стала больше ждать. Положив правую руку на левое запястье, она отправила сознание в свое пространство и быстро начала копаться в нем. Очень быстро девушка собрала все вызывающие рвоту лекарства вместе. У нее не было времени, чтобы удалить упаковку, она просто забрала все это.

Сюань Тянь Мин наблюдал, как она вынимала из рукава стопку за стопкой маленьких коробочек и бутылочек. Предметы были сложены так, что казались небольшой горой, доходя ей до талии.

Он действительно был неспособен сдерживаться и сказал:

- Если у тебя есть такие способности, то положи все это обратно в рукав, так чтобы я видел.

* Чжэнь-няо или птица чжэнь — ядовитая птица в китайской мифологии. Упоминается во многих мифах, летописях и поэзии. В «Шань хай цзине» описывается подобной орлу, а в качестве мест обитания упоминаются три горы в Южном Китае.

В комментариях Го Пу к «Шань хай цзину», говорится, что эта птица имеет фиолетовый живот, зелёные кончики перьев, длинную шею и алый клюв. А свои ядовитые свойства приобретает, вследствие поедания ядовитых голов гадюки. Самца чжэнь-няо называют хуэй-ян, что значит «вращающий солнце», а самку называют инь-юнь, что значит «гармония инь». Несколько иное описание чжэнь-няо приводится в сунском словаре «Пия», где тот представлен как тёмно-фиолетовый гусь, имеющий медно-красный клюв длиной 7—8 цунь (около 26—29 см).

Гравюра, изображающая чжэнь-няо также включена в «Саньцай Тухуэй». В исторических записях древней китайской литературы, чжэнь, как правило, появляется в форме идиомы «Пить чжэнь (яд), чтобы утолить жажду» или при сравнении чжэнь-ду с отравлением аконитом. Такие упоминания имеются в «Биографии Хуань-гуна» из анналов «Вёсны и осени» и «Биографии Хо Сюя» из книги «Хоу Ханьшу». Идиома обычно используется для характеристики человека, который извлекает выгоду в настоящее время, но не задумывается о возможных тяжёлых последствиях, к каковым могут привести его действия.

В китайских хрониках есть ряд упоминаний об отравлениях чжэнь-ду, о неудачных и успешных убийствах с его применением, а потому «чжэнь» в конечном счёте стал метафорой для любого типа отравления вообще, когда было не вполне ясно, использовался в данном случае яд птицы чжэнь, или нет. Различные агиографические источники утверждают, что Ван Чуи, ученик Ван Чунъяна имел иммунитет к яду и выжил после употребления напитка, содержащей яд из птицы чжэнь.

В японской исторической эпопее «Тайхэйки», Асикага Такаудзи и его брат Асикага Тадаёси заставили принца Морианагу принять чжэнь-ду (или «тин доку», как он известен, в Японии). Тадаёси позже сам был схвачен и отравлен чжэнем.

Чжэнь-няо в дикой природе последний раз видели во времена правления династии Сун, когда много занимающихся сельским хозяйством ханьцев переезжали в Гуандун и Гуанси. Китайские орнитологи предполагают, что, если чжэнь существовал, то был подобен птице-секретарь или хохлатому орлу-змеееду (обитающему в Южном Китае) — птиц, которые приобретают токсичность от поедания ядовитых змей, подобно тому, как лягушки-древолазы производят яд, глотая ядовитых насекомых. Как следствие, в некоторых современных иллюстрированных книгах, для изображения чжэнь-няо использовали внешний вид этих двух птиц.

Тем не менее, на протяжении большей части новейшей истории, зоологи не знали ни одной ядовитой птицы и предполагалось, что чжэнь-няо не более, чем сказочное изобретение ума. Но в 1992 году в журнале «Science» была опубликована статья, с сообщением, что у вида двуцветная дроздовая мухоловка имеются ядовитые перья. С тех пор было найдено несколько других видов столь же ядовитых птиц. В Китае по этому поводу опубликована статья, поднимающая вопрос, о том, могла ли птица чжэнь реально существовать.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/396894>